

П. Хант (США)

ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА И ИДЕОЛОГИЯ РАСКОЛА

Исследователи Жития протопопа Аввакума обычно сосредоточивали свое внимание на художественной и документальной сторонах этого сочинения. Правда, некоторые ученые признавали, что, создавая свое Житие, Аввакумставил перед собой прежде всего агиографическую задачу. Но вопросом, как Житие отражает идеологию его автора, они, как правило, не задавались. Целью моей работы является как раз исследование того, как агиографический рассказ Аввакума наполняется идеологическим содержанием.

Я хочу показать, что автор строит свой образ в Житии как опровержение того, что он называет никонианской ересью, и дает своим

приверженцам основание для следования по его пути к мученичеству. Я показываю, что для Аввакума его отход от официальной церкви был не разрывом, а прямым продолжением духовных традиций вселенской церкви, обещающей спасение мира. Мое исследование должно раскрыть идеологическое содержание авторского образа на материале анализа процесса его создания.

Аввакум впервые рассказал историю своих мучений, придавая им священное значение, в своих Первой и Пятой членитых царю (1664 и 1669 гг.). Его автоагиография послужила основой для развернутого рассказа о жизни автора, который он начал в 1669 г. Впоследствии Аввакум создал еще три редакции своего Жития. Предметом моего исследования является первая редакция, в которой идеологические задачи автора прослеживаются яснее, чем в последующих. Не случайно, может быть, именно эту первую редакцию вместе с Первой и Пятой членитыми царю он включил в сборник, который принято называть сборником Прянишникова. Эти три документа дают ключ к пониманию идеологического содержания Жития¹.

В Первой членитной Аввакум пишет царю о тех ересях, против которых он борется. В частности, он указывает на то, что никониане изъяли из символа веры слово «истинный» как эпитет Святого Духа. В глазах Аввакума это означало отрижение истинности Святого Духа. Последствия этого изменения, по его мнению, были грозными. Отрицалось соравенство Святого Духа с Богом, чье имя есть Истина, и выходило, что Святой Дух не мог соединять все сотворенное Богом с ним самим посредством Иисуса или его святых. Изъятие одного этого слова разрушало, по мнению Аввакума, идею целесообразности истории, ее функции выявлять высшую духовную истину. Это косвенно подрывало традиционное понимание Московии как последнего оплота христианской веры и лишало Московию ее мессианской роли².

Другое изменение, внесенное никонианами в текст символа веры, заключалось в замене фразы «его царству несть конца» фразой «его же царству не будет конца». Это изменение, по мнению Аввакума, означало, что Христос не царствует вечно, а будет царствовать лишь в будущем. Христос лишился соравенства с Богом, отрицалась идея о том, что слово «Христос» дало свой образ миру. История как бы выключалась из участия в высшей цели, воплощенной в его жизни, смерти и воскресении. В этом изменении Аввакум видел также отрижение роли истории как поприща победы человека над смертью на пути уподобления Христу. Так же, как и изъятие слова «истинный», это изменение лишало историю ее смысла как пути к спасению человечества.

Образ самого Аввакума в Первой и Пятой членитых представлен как воплощение мосхи Христа и Святого Духа. Свою борьбу с государством и никонианскими реформами Аввакум рассматривает как свидетельство истинности Святого Духа и проявление власти Христа

¹ Все цитаты из Первой, Пятой членитых и Прянишниковской редакции Жития даются по изданию: *Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под ред. Н. К. Гудзия. М., 1960. (Далее — Житие).*

² О том, как староверы относились к мессианской концепции государства, развивавшейся в XVI в., см.: Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в. Мюнхен, 1970.

над миром, обещающих спасение и преображение всего сущего. Себе он отводит ту мессианскую роль, которую раньше осуществляло государство.

В Первой члобитной Аввакум обращается к царю после своей десятилетней сибирской ссылки, куда он был отправлен патриархом Никоном в 1653 г. Здесь он уподобляет свои прежние страдания за веру страданиям Христа, как их описал апостол Павел в двух своих посланиях. Прежде всего он ссылается на Послание Павла к Филиппийцам (3,8), в котором Павел представляет свои страдания как свой «бег» к Христу. Конец его есть смерть, а награда — воскресение³.

Аввакум показывает свои прежние преследования как свою добровольную жертву во имя веры и как свидетельство власти Христа в современном мире. Он предполагает, что его собственный «бег» к Христу завершится только в будущем, когда он будет подвергнут пыткам в руках царя и никонианского государства.

Аввакум ссылается также на Второе послание Павла к Коринфянам, в котором Павел изображает свои страдания (он называет их «немощью») как источник своей силы. Его готовность переносить преследования свидетельствует о силе веры и порождает чудеса и благодать. Вместо похвалы чудесами,вшенными ему Богом, Павел предпочитает похвалу своими добровольными страданиями, которые порождают благодать⁴.

Опираясь на эту часть послания, Аввакум извиняется за то, что вводит в историю своего раннего (1653 г.) столкновения с Никоном рассказ о некоем чуде. В нем он описывает, как во время заключения в Андроньевском монастыре его посетил ангел. Это чудо должно было обнаружить силу его веры, которая помогла ему перенести все страдания, учиненные Никоном. Ангел воплощает эту силу в виде благодати. Он чудесным образом питает Аввакума, укрепляя его в том, чтобы принять будущие страдания, которые теперь (в 1664 г.) дошли до предела в его столкновении с царем и никонианской церковью.

Ссылка Аввакума на Второе послание Павла к Коринфянам (гл. 12) объясняет, почему он так подробно перечисляет свои мучения в Даурии. «Похвалясь в своей немощи», он как бы предупреждает царя о силе своей веры, о крепости своей воли и об убежденности, с которой он вступает теперь в борьбу против никонианских реформ.

В Пятой члобитной, созданной в 1669 г., Аввакум описывает два своих видения, которые должны доказать, что он завершил свой «бег» к Христу после 1664 г. Он говорит, что первое видение было ему в 1666 г. во время самого острого момента его конфликта с государством, когда он был лишен духовного сана и предан анафеме в Успенском соборе. Видение это явилось Аввакуму вскоре после того, как он был заключен в темницу Николо-Угрешского монастыря⁵.

Он увидел Христа, который сказал: «Не бойся, аз есмъ с тобою!» Это перекликается со словами Евангелия, когда воскресший Христос, обращаясь к апостолам, говорит: «Аз с вами есмъ во вся дни до скон-

³ Аввакум ссылается на Послание Павла к Филиппийцам (3,8) и указывает читателю на более широкий контекст стихов 7–14 Послания. См.: Житие. С. 187.

⁴ Там же. С. 187. Здесь Аввакум ссылается на Второе послание Павла к Коринфянам (12, 1–6).

⁵ Там же. С. 201.

чания века (Книга Матфея, 28, 20)⁶. Видение это как бы подтверждало его единство с Христом в настоящем, будущем и во веки. Оно обнаружило совершенство его веры, которая дала ему духовную силу перенести даже анафему и восторжествовать над врагами.

Претерпев анафему, Аввакум тем самым приобщается к крестным мукам Христа и совершает свой «бег» к нему. При этом он подчеркивает духовную муку, через которую прошел. «Егда мне темная твоя власти волосы и бороду острigli и, проклявше, за твоим караулом на Угреше в темнице держали — о, горе ми, не хочется говорить, да нужда влечет — тогда нападе на мя печаль, а зело отяготихся от кручини...» Тем не менее он смог перенести это потому, что обрел то, что Павел называет «силой воскресения его», т. е. верой, которая творит чудеса.

Во втором видении он описывает, как Бог вмещает в него землю и небо, что означает его победу над миром⁷. Он прямо говорит это царю: «Видиши ли, самодержавне? ты владеешь на свободе одною русскою землею, а мне сын Божий покорил за темничное сидение и небо и землю». Из этих слов царь должен понять, что Аввакум подобен Христу, который, по словам Павла, в конце мира «покори себс всяческая»⁸. Это видение — не только пророчество будущего воскресения. Космическая образность должна показать, что он взял на себя былую миссию царя и церкви спасти мир. Оно говорит о том, что окончательное единение его с Христом является порукой тому, что история достигнет обещанного конца, т. е. преображения всего сущего.

Взятые вместе, Первая и Пятая члобитные показывают жизнь Аввакума как путь к Иисусу Христу. При этом он полностью достигает Христа только тогда, когда борется с царем и церковью. Таким образом, в этих члобитных уже подготовлен тот образ автора как святого, который затем будет развит в Житии.

В своем вступлении к житию Аввакум снова говорит о той же самой ереси, касающейся истинности Святого Духа, о которой говорил в Первой члобитной. Таким образом, он как бы подчеркивает, что его образ в Житии будет выполнять ту же полемическую функцию, которую он выполняет в обеих члобитных.

Первую часть Жития составляет описание жизни автора до 1664 г. В ней он развивает мысли, высказанные уже в Первой члобитной. Он сам подчеркивает происхождение этой части из Первой члобитной и для этого ссылается еще раз на Послание Павла к Филиппийцам (3, 8), где Павел говорил: «То ради Христа почел тщетою»⁹. Материал Пятой члобитной Аввакум использует в расска-

⁶ Все библейские цитаты даются по изданию: Библия сиречь Книги Священного писания Ветхаго и Новаго Завета. Спб., 1891.

⁷ См.: Житие. С. 200. В его Пятой члобитной видению 1665 г. предшествует видение 1666 г., хотя в Житии они представлены в хронологическом порядке (с. 330, 339). Поскольку в конечном счете нас интересует роль видений в Житии, мы рассматриваем их хронологически. Полный анализ этих видений в контексте Пятой члобитной см.: Hunt P. Justice in Avvakum's Fifth Petition to Aleksei Mikhailovich // Christianity and its Role in the Culture of the Eastern Slavs, B. Gasparov and R. Hughes ed's California Slavic Studies, Berkeley, University of California Press (в печати).

⁸ См.: Послание Павла к Филиппийцам (3, 21).

⁹ Житие. С. 312, 326.

зе о периоде своей жизни после 1664 г. Здесь он приводит оба видения, о которых уже рассказывалось, когда говорилось о членобитных.

Однако в Житии он прибавляет к тому, что было в членобитных, второй повествовательный слой, в котором показывает, на каком пути достиг крепости веры. В ряде новых эпизодов он подчеркивает, что началом этого пути было преодоление первородного греха и слабости воли.

Важнейший эпизод, свидетельствующий о его пути от слабости Адама к силе Христа, он помещает в начале описания ссылки в Даурии¹⁰. Этот эпизод должен объяснить его стойкость в последующих ужасных страданиях. Аввакум рассказывает, как жестокое избиение, которому его подверг Пашков, породило в нем желание восстать против Бога. Он ропщет на очевидную несправедливость того, что страдает, защищая правое дело — обиженных Пашковым двух вдов: «За что ты, сыне Божий, попустил на меня таково больно убить? Я вить за вдовы твои стал! Кто даст судию между мною и тобою?»

Уподобляя себя многострадальному библейскому Иову, зрелый Аввакум подчеркивает, что в то время он претерпел испытание своей веры. Однако он оказался не в состоянии пройти через испытание муки, несмотря на то что, в отличие от Иова, имел возможность находить поддержку в священных христианских книгах. И тем не менее в то время он все же бессознательно ощущал высокий смысл своих страданий, потому что они показали ему скучность его сил и величие Господа. И таким образом это испытание укрепило его веру.

Бессилие изменить его судьбу обнаруживает перед Аввакумом собственную самонадеянность. Он упрекает себя в ней, вспоминая при этом Послание Павла к Евреям (12, 5—7). Павел внушиает христианам не терять мужества перед лицом страданий, но видеть в них испытание послушания Богу.

«Сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает. Бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами...»

В конце концов Аввакум видит, что страдания приводят к постижению Христа, как писал Павел в Послании к Филиппийцам (гл. 3). И в этом он находит силу претерпеть будущие страдания, чтобы искупить свой грех и доказать, что он, подобно Христу, сын Божий.

Аввакум сознательно поместил рассказ об испытании своей веры, своем падении и духовном воскресении в начало повествования о ссылке в Даурию. Он показывает, как обрел веру для того, чтобы претерпеть будущую анафему и муки в Пустозерской ссылке.

Аввакум приходит к Иисусу Христу только тогда, когда он сталкивается со своей человеческой немощью и преодолевает ее с помощью страданий в руках Пашкова. Эпизод в Даурии показывает, что сам факт того, что он понимает необходимость этих страданий, дает ему нравственную силу противостоять анафеме и всему последовавшему за ней и уподоблять себя Христу.

¹⁰ Там же. С. 318—320.

В начале первого повествовательного слоя Аввакум вводит эпизод, который должен подчеркнуть, что его борьба со своим плотским началом — первая необходимая ступень в духовном пути к вере. Здесь он описывает, как потерял веру в себя, когда, исповедуя молодую женщину, испытал плотское влечение к ней. В эту минуту он был готов отказаться от обязанности исповедника «и моляся прилежно, да же отлучит мя бог от детей духовных: понеже бремя тяжко, не могу носити»¹¹. Однако затем, уже претерпевший искушение, зрелый Аввакум вводит в свой рассказ видение, которое объясняет его первоначальное малодушие перед собственным грехом как необходимый первый шаг на пути к вере.

Потрясенный своей греховностью, молодой священник впадает в беспамятство, и ему является многоцветный корабль, плывущий по Волге. Ангел говорит ему, что он с семьей должен плыть на нем до пристани. Молодой Аввакум не может понять значения этого видения. «И седши, рассужаю: что се видимос? и что будет плавание? не вем!»

Зрелый же Аввакум осмысливает это плавание на корабле как путь к Христу. «Его же ум человеч не вместит красоты его и доброты». Понимая теперь смысл этого видения, зрелый Аввакум ассоциирует его со своим реальным плаванием на корабле по Лене, чтобы соединиться с экспедицией Пашкова, с плаванием, которое вело его к страданиям и испытанию его веры. «Таже сел паки на карабль свой, сже и показан мне, что выше рекох,— поехал на Лену»¹². Это путешествие на корабле означало «уповаемых извещенис», как сказано в Послании к евреям. В другой моей статье я подробно показываю, как многоцветность корабля символизирует у Аввакума этапы испытаний, через которые он должен пройти, чтобы победить греховность и прийти к осознанию высшего нравственного значения своего падения и страдания¹³.

Явившееся Аввакуму в молодости видение вдохновляет его предпринять духовное путешествие, которое приводит к решающему кризису в Даурии. Там этот кризис будет разрешен, что докажет Аввакуму теперь его способность поддерживать своих духовных детей и исполнять всенародное предназначение.

Аввакум говорит о своей озабоченности народной судьбой в отступлении, которое он помещает после того, как рассказал о своем отлучении от церкви в 1666 г. Описывая, как он проходит через это самое тяжкое испытание, Аввакум обращается к своим читателям и призывает их следовать по его пути. Он внушиает им, что сопротивление государству и официальной церкви очистит их веру, и таким образом они, как и он, смогут выполнить мессианскую роль истинной церкви и помогут привести мир к Христу.

Очищенис собственной веры Аввакум описывает в эпизодах второго повествовательного слоя, чтобы собственный опыт сделать как бы примером для всех людей.

¹¹ Там же. С. 311.

¹² Там же. С. 317.

¹³ См.: Hunt P. A Penitential Journey; The Life of the Archpriest Avvakum and Kepotic Tradition // Canadian-American Slavic Studies, 1991. Vol. 25, N 1—4. P. 205—229.

Понимание Аввакумом всенародного испытания исходит из его веры в целесообразность священной истории и присутствие в ней Святого Духа. В одном из описаний Аввакум указывает на источник своего отступления — книгу Маргарит, в особенности «Слово З на иудея» псевдо-Златоуста¹⁴. Аввакумовское толкование народной судьбы отражала мысль автора, что терпение зла дает человеку в борьбе против него возможность очиститься до конца мира и духовно переродиться во время последних разрушений¹⁵.

Пользуясь словами псевдо-Златоуста, Аввакум придаст божественный смысл народным испытаниям как пути к соединению со Святым Духом. Толкуя собственную судьбу в свете послания Павла к евреям, он показывает, как сам соединяется с Духом и исполняет высшее значение священной истории через постижение человеческой природы Христа. Таким образом, изображение своей собственной борьбы против зла является обличением никонианской ереси, отрицавшей истинность Святого Духа.

В этом сообщении я хотела показать, что первый повествовательный слой Жития был в основных чертах намечен уже в двух членитых царю. В них, как и в Житии, Аввакум описывает свои страдания как доказательство силы своей веры, изображая их как подготовку к испытанию анафемой и грядущей мученической смерти. Второй повествовательный слой Жития был создан уже непосредственно в процессе работы над самим Житием. Цель создания этого второго слоя и внутренний смысл его заключались в том, чтобы сделать свой путь доступным другим людям. Для этого Аввакум подробно описывает свое духовное странствие от греховной общечеловеческой природы Адама к чистой человечности Иисуса.

Для оправдания церковного раскола и борьбы с никонианской ересью особое значение для Аввакума имело Послание Павла к евреям. Опираясь на призыв Павла к христианам подвергнуть себя конечному испытанию, Аввакум в своем повествовании показывает современные события как момент, когда воля, совесть и вера могут быть закалены. Поэтому он изображает историю как арену, на которой Святой Дух являет нравственную суть человека, давая ему тем самым возможность открыть для себя Христа.

Идея о том, что столкновение с никонианской церковью является последним испытанием веры, соединяя человека с Христом, позволяет Аввакуму оправдать свой разрыв с официальной церковью. Он рассматривает его не как раскол, а как продолжение и завершение священной истории. Таким образом, мы видим, что Аввакум, пользуясь посланиями Павла, наполнил собственный образ идеологическим содержанием и сделал свое Житие мощным орудием в полемике с обмирщикшимся государством.

¹⁴ Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1965. Т. XXI. С. 237.

¹⁵ Маргарит. Острог, 1595, л. 95, 95 об. Об этом см.: Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания. М., 1963. С. 271.